

Монастырский Вестник

апрель
2015 года

По благословию Высокопреосвященнейшего Луки, архиепископа Запорожского и Мелитопольского

НЕБО И ЗЕМЛЯ

Две недели жизни вмещают в себя небо, и землю, и преисподнюю. Эти две недели – Страстная и Светлая. И обе они полны крестных ходов. Что такое крестный ход? Это поступательное движение с духовными песнями и молитвой. Он может быть радостным, как на Пасху. Но он может быть и скорбным, как на Страстной, при чине погребения Спасителя.

А что такое жизнь? Это непрестанное поступательное движение. Это движение вперёд, не прекращающееся даже тогда, когда человек спит или отдыхает, сидя на месте. Ведь мы ещё не субботствуем, то есть не наслаждаемся подлинным покоем даже среди отдыха. Мы всё ещё трудимся и движемся по направлению к покою истинному.

Если человек осолит свою жизнь, это постоянное движение, молитвой, если молитва станет от жизни неотделимой, то и вся жизнь превратится в крестный ход, временами – скорбный, временами – радостный, но непрестанный. Возможно, это внутреннее сходство всей жизни с крестным ходом делает последний таким любимым среди христиан.

Что такое шествие евреев сквозь пустыню, как не один сплошной крестный ход? Ещё не была на голгофском Кресте принесена Великая Жертва, но уже была она прообразована. *Указывал на неё медный змей, для исцеления от змеиных укусов воздвигнутый Моисеем по повелению Божию (Числ. 21, 8–9).* А это было не что иное, как зримое пророчество о распятии Христа ради исцеления человека от дьявольского яда (См. Ин. 3, 14).

Значит, нас, ныне движущихся вокруг храмов под сенью креста, можно сравнить с евреями, шедшими по пустыне под сень пророчества о Кресте.

Евреи не просто ходили, но двигались к цели. И Сам Бог шел перед ними в столпе облачном днём и в столпе огненном – ночью. Движемся и мы в Обетованную землю, в Царство Божие, в эту истинную землю живых, где нет болезни, печали и въздыхания. Движемся к Богу, предводимые Богом и с именем Бога на поющих устах.

Страстная и Светлая. В эти дни вся природа готова молиться с человеком или, по крайней мере, внимать человеческим молитвам.

Деревья не могут двигаться. Подари им Господь такую возможность, они пошли бы с нами вокруг храма на Страстной. Но, оставаясь бездвижными, они скорбно клонят долу ветви, сопровождая крестный ход.

Кто из христиан, встречавших в храме рассвет и выходивших в серый и свежий воздух раннего праздничного утра, не чувствовал эту молитвенность природы? Кто не чувствовал молчаливую скорбь неба и земли в Великую Пятницу? А субботний покой, готовый взорваться радостью Первого дня?

Без этой тишины, смешанной с усталостью, невозможно ощутить пасхальный восторг. А его необходимо ощутить, иначе жизнь не обретёт ни глубины, ни смысла.

Возможно, самый чудный из крестных ходов – тот, которым предваряется пасхальная утренняя. Храм уже украшен и готов для службы, но всем нужно из него выйти. И двери нужно закрыть. Теперь в нашем сознании храм – это Живоносный Гроб Спасителя. А сами мы идём к нему, как некогда жены-мироносицы. Идём и говорим друг другу: «Кто отвалит нам камень от дверей гроба?» (Мк. 16, 3).

В полночь, после двенадцатого удара колокола, когда предстоятель громким голосом, едва позволяя душе вместе с голосом не вырваться из груди, скажет: «Слава Святей и Единосущней и Животворящей и Нераздельней Троице», – мы войдём в храм и наполним его светлую тишину ликованием. Через двери открытого и опустевшего Христового гроба мы входим в царство света и в радость его.

Сам Царь, оставаясь до времени не видимым земному зрению, говорит входящим: «Добре, рабе благий и верный. Вниди в радость Господа Твоего».

Когда освящается храм, уже должно быть понятно, что он есть земное небо. Архиерей, неся в руках святые мощи, подходит в день освящения к закрытым вратам церкви, говоря: «Поднимитесь, двери вечные, и войдёт Царь славы!» Служители через закрытые врата спрашивают: «Кто сей Царь славы?», – на что слышат ответ святителя: «Господь сил, Он – Царь славы» (Пс. 23, 7–10). Затем двери открываются, и святитель входит внутрь, чтобы молитвой, и помазанием мира, и последующим богослужением превратить земное сооружение в жилище Того, Кого не вмещает небо и небеса небес. Но то совершается раз в жизни. Пасха же радует человеческую душу ежегодно, давая входением в храм после крестного хода предощутить будущее входение в самое Небо.

Крестному ходу Великой Пятницы сопутствуют слёзы. Они скупы, и люди прячут их, опуская лица и отворачиваясь от чужих взглядов. Крестный ход пасхальной ночи даёт слезам обильно течь, а людям – не стыдиться их течения. Это – радостная жизнь души, это солёная влага, очищающая душу от всякой грязи. Это – радостотворная купель, и тот не знает радости, кто в Пасху не лил слёз, а в дни Страстей не сдерживал рыданий.

И Светлая неделя вся в движении, вся в пении, вся в радовании, которое невозможно сдержать, да и нельзя сдерживать.

И каждый день после службы нужно выходить на улицу, высоко подняв кресты и хоругви, чтобы с победным пением, под колокольный трезвон всколыхнуть пасхальным каноном Иоанна Дамаскина весенний воздух и окропить святой водой сияющие лица прихожан.

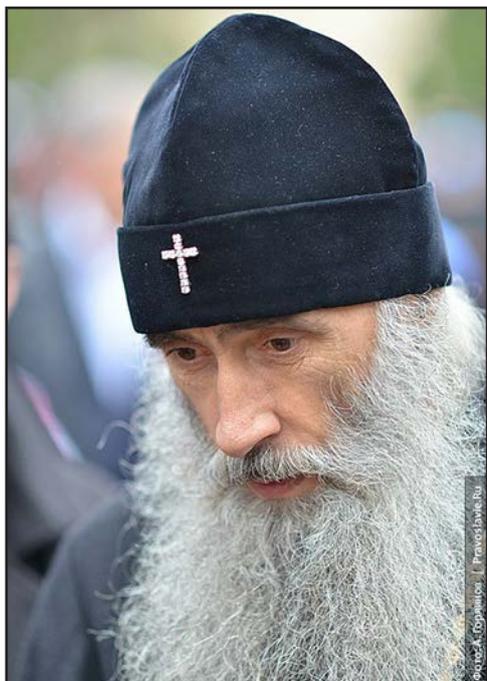
Церковь любезна Христу, как невеста. Ей говорит Он: «Прекрасна ты, возлюбленная Моя... любезна, как Иерусалим, грозна, как полки со знамёнами» (Песн. 6, 4).

Церковь красива и нежна, и глаза твои голубиные под кудрями (Песн. 4, 1), но она же и ведёт войну. Поэтому красота взора и меч в руках соединяются в её образе так, как соединяются красота и меч на картинах, изображающих Иудифь с головой Олоферна.

В отношении Церкви это не земной меч. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: «ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия» (2 Кор. 10, 4–5).

Церковь живёт. Она живёт и движется. Она движется с молитвой, пугая своих врагов. Вот слова, которые пел Моисей во время победного шествия; слова, которые и мы поём, вкладывая в них новый, евангельский смысл: «Ты ведёшь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, – сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей. Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских. Да нападёт на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрёл» (Исх. 15, 14–16).

■ протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ ТЕРНОПОЛЬСКИЙ

ЧТО ВАЖНО ПОМНИТЬ ХРИСТИАНИНУ, ПОДВЕРГАЮЩЕМУСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ.

— Владыка, если вспомнить то время, начало 90-х, какими тогда были люди, каким было общество? Есть разница с нынешними людьми?

— Люди были сплоченнее в вере и верою были сплоченнее. Живее была вера, и мы друг друга укрепляли в вере.

— Почему люди часто не готовы к гонениям, к скорбям? Что важно помнить христианину, подвергающемуся преследованиям?

— Скорби и гонения толкают человека к Богу. Вроде, по человеческим меркам – надежды нет, по-человечески – он гонимый, вот и должен искать спасения у Бога. Если бы не скорби, может, и не обратился бы человек к Богу. Этого бояться не надо.

— Что лично Вам помогло пережить самые трудные годы на кафедре?

— Молитвенная поддержка народа, с которым были в единении. Это то, что и сегодня необходимо. Нужно единство в молитве, в единении благодатном с Богом. И в этом благодатном единении с Богом – быть в единении друг с другом и с народом Божиим в целом.

— Что бы Вы могли сказать всем нашим братьям, которые в эти дни переживают различные тяготы?

— Усерднее обращаться к Богу и смиряться перед волей Божьей. Тянуться только к Богу. Это зов Божий, который напоминает нам, что Он – единственный наш Спаситель, Он Тот, Кто поможет нам в любых обстоятельствах. Скорбные состояния и напоминают нам об этом. А такое человеческое поведение напоминает, что всяк человек – ложь, а Господь – Спаситель. Вот это и будем помнить, как первые христиане, вот к этому и будем стремиться. И будем все уповать на помощь Божию.

■ Источник: <http://www.pravlife.org/>

Драматические годы становления УПЦ остались далеко позади. Выросло поколение верующих, которые не помнят гонений, происходивших на рубеже 80-х – 90-х годов прошлого века. И сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, когда люди часто просто не готовы к захватам храмов, дискриминации и преследованию. Мы обратились с вопросами к владыке Сергию Тернопольскому и Кременецкому. Начало его архиерейства пришлось на очень тяжелое время, когда у православных отбирали храмы, а верующие и духовенство подвергались притеснениям. Владыка стал одним из примеров истинно христианского перенесения скорбей, символом борьбы с расколом, борьбы за правду.

В марте этого года наместником обители был совершен очередной монашеский постриг в рясофор, мантию и схиму.

Эти три степени монашества преподобный Макарий Оптинский определяет так:

рясофор – для новоначальных монахов, мантия – для средних, а схима – для совершенных.

Об особенностях этого таинства рассказывает наместник монастыря архимандрит Иоанн.

ПОСТРИЖЕНИЕ – СИМВОЛ ПОСЛУШАНИЯ И ЖЕРТВЫ

— Отец Иоанн, скажите, пожалуйста, что предшествует принятию монашеского пострига?

Ведь монашество – это подвиг, а борьба со страстями – тяжелый и мучительный труд. И только те, которые преуспели в такой борьбе, становятся настоящими монахами.

— В «Положении о монастыре» различаются следующие степени подготовки к монашескому постригу: **трудничество и послушничество**. Сначала человек поступает в число трудников. Затем, не ранее чем через полгода по завершении искуса (испытания), можно принимать решение о принятии такого человека в число братии монастыря в качестве послушника. Трудники и послушники обычно несут в монастыре одни и те же послушания, но между ними есть существенная разница. **Трудник** – это человек, который пришел в монастырь, чтобы поработать и познакомиться с жизнью обители. В отличие от послушника он не является членом монашеской общины, хотя в дальнейшем может стать и послушником, и монахом. И только после пребывания в монастыре не менее трех лет **послушник** может принимать постриг.

— Чем Вы руководствуетесь, когда назначаете постриг?

— Настоящий монах – это человек, который оставляет мир ради совершенного исполнения в жизни Евангельских Заповедей. Прежде всего, мы смотрим на то, есть ли у послушника намерение преуспевать в монашеских подвигах? И если он привычен к службам, к молитве, читает святых отцов, добросовестно несет свое послушание, тогда вопрос о постриге такого человека рассматривается на расширенном духовном совете монастыря. Конечно же, учитываются некоторые моменты биографии постригаемого, его возраст и срок пребывания в монастыре.

— В народе широко распространено мнение о том, что в монастырь приходят и принимают постриг люди, у которых не сложилась жизнь, от несчастной любви и пр. Но ведь на самом деле это должно быть призвание человека?

— Разными путями приходят люди к монашеской жизни, и, действительно, зачастую их приводят в обитель нелегкие жизненные обстоятельства. Но это не мешает им в дальнейшем подвизаться и с усердием служить Богу. Есть также и другая категория людей: как правило, это люди, пришедшие в монастырь в молодом возрасте по призванию ради Господа и ради спасения своей души. Но некоторые из них под тяжестью монашеского креста претерпевают разные жизненные колебания, иногда даже уходят из монастыря...

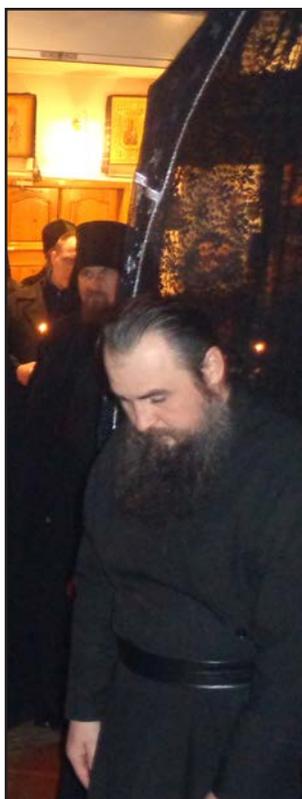
«Чин, бываемый на одяание рясы и камилавки», включает в себя пострижение волос и облачение постригаемого в рясу и клобук (а также апостольник для женщин). Облаченный в рясу и клобук приуготовляет себя к монашеским обетам и к сопричтению «лику инокующих». Намерение пребывать при монастыре, следствием чего становится принятие рясофора, влечет за собой нравственные обязательства. Нарушивший их – оставивший монастырь и ушедший в мир – подлежит каноническому прещению (наказанию)».

— В таинстве пострига есть такие моменты, как наречение нового имени и пострижение волос. Какой смысл имеют эти действия?

— Расскажите подробнее о статусе иноков (рясофорных послушников). Является ли инок монахом? В настоящее время можно услышать мнение, что таковые не несут ответственности в случае, если пожелают оставить монастырь. Какую важность в жизни монаха имеет пострижения в рясофор?

— В современной практике рясофорных послушников называют иноками. Это слово, образованное от древнерусского «инъ», что значит «иной». Пострижения в **рясофор** имеет большое значение в жизни монаха, так как является подготовительным периодом или начальной степенью монашеского чина. Об этом свидетельствует облачение, которое носят только посвященные люди, – **ряса и клобук**. Во время чина пострижения обеты иноков, значительно отличаются от монашеских, поскольку их принятие и исполнение требует особого внутреннего устроения и определенной духовной зрелости.

Принимая рясофор, человек оставляет мирскую жизнь и дает обет посвятить себя Богу. Об этом также говорит Постановление Архиерейского Собрания Русской Православной Церкви (2-3 февраля 2015 года):

— По чину пострижения в иночество перемена имени не обязательна, но по уставу нашего монастыря постригаемому дается новое имя. Этот момент имеет особый смысл, подобный наречению имени в Таинстве Крещения, который говорит о внутреннем преобразении постригаемого. Перемена имени является символом того, что отныне родился новый человек, который не только облекся в монашескую одежду, но вместе с ней воспринял на себя Божию Благодать. У него теперь появляется новый заступник – святой, имя которого он получает при постриге.

Пострижение волос означает отсечение своей воли и всех греховных начал, это своего рода есть символ послушания и жертвы человека Богу. Действие пострижения волос также присутствует в таинстве крещения, в котором человек воскресает в новую духовную жизнь, о чем говорится в чинопоследовании: **«Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни...»** (Рим. 6:3-11).

■ Беседовала Анна ШИРШОВА

О постриге в большую и малую схиму читайте в следующем выпуске.

Одно из самых коварных заблуждений человека это стремление скрыть от себя существование смерти, убедить себя в том, что ему не грозит скорая встреча с этой некоронованной властительницей мира, которая сделала всю землю своим именем, и воздвигла из костей и черепов свой непоколебимый трон, что встреча с этой царицей кладбищ и вечной ночи еще далеко.

Человек не верит, что он умрет – это для него слишком ужасно; но он не может также сказать, что он не умрет – это было бы безумно. Поэтому человек говорит самому себе, что смерть далеко, далеко, как звезда, свет которой доходит до нас через тысячи лет. Человек считает: смерти нет сегодня, значит, ее нет, и живет так, как будто смерти не существует.

Он вытеснил память о смерти из своего сознания и успокоился так, словно вытеснил смерть из космоса.

СМЕРТИ

Христианин должен помнить о смерти, чтобы принести покаяние и осудить себя раньше божественного суда над своей жизнью. Господь сказал, что богатому трудно войти в небесное царство. Тот, кто считает, что времени для жизни еще много, похож на богача, который думает, что на свое богатство он может жить десятки лет в свое удовольствие, не заботясь ни о чем.

Час смерти неизбежен, но неизвестен. Он придет скоро, потому что вся жизнь это краткое мгновение перед вечностью. Человек, живший на земле десятки тысяч лет, мог бы сказать вместе с патриархом Иаковом: «Злы и малы дни моей жизни», то есть время моей жизни кратко и исполнено скорбей.

Надеешься на милосердие Божие, потому и поминаешь людей всякий раз сугубо на Литургии. У нас община. Их самих, усопших, нам часто не хватает и мы по-человечески скорбим, что их нет рядом, но мы надеемся на встречу там. Смерти нет, но есть временное расставание, которое обязывает Надеяться, Помнить и Любить... Христос Воскресе! - Воистину Воскресе!

РАДОНИЦА

Раньше, прежде чем стать верующим, я не любил бывать на кладбище. Даже больше, кладбище всякий раз напоминало мне о конечности моей жизни, и это было грустно. Грустно жить на земле человеку, чья жизнь конечна. Жить? А ради чего? Для того, чтобы умереть? Безмысленно...

Только осознание, что ты слепок вечного Образа оправдывает твоё бытие, и заставляет относиться к жизни ответственно. Открывается замысел Того, Кто любит, а ты дитя Его Любви. Хорошо-то как! Только после прихода к вере кладбище перестало быть для меня страшным местом, и превратилось в «хранилище оконченных повествований».

Наше кладбище за селом в глубине леса делится на два: небольшое старое, начало которому было положено ещё в XVII веке, и новое, но уже большое. Знаете, чем кроме размеров, отличается наше сельское кладбище от таких же, но только городских? Так вот, практически все, кто похоронен на новом кладбище, отпеты мною. В судьбе почти каждого погребённого здесь человека мною сделана последняя запись. Я молюсь о них, помню многих из них. Тем более, что и до рукоположения жил и работал здесь с этими людьми много лет.

И знаю, что от моей молитвы во многом зависит их посмертное бытие. Наша с ними связь не прервалась по их кончине. Духовное попечение не прекращается и за гробом...

Церковный год с его устройством поминальных и родительских суббот, и особенно пасхальным служением, не позволяет нам забывать тех, кто уже ушел. И посещение могил на Радоницу, для меня всегда превращается в какое-то особое, радостное событие. Идёшь на кладбище, как в гости к друзьям, особенно к тем, кого успел полюбить ещё при их земной жизни. С кем вместе молился и восстанавливал храм, к моим братьям и сестрам... На кладбище всегда хорошо молиться, но особенно на Радоницу...

По входу на новое кладбище меня сразу же встречает Алексей. Многому я у него научился. И во многом хотел бы походить на него. Он умел и хотел жить. Но при всём жизнелюбии болезнь научила его терпеть и смиряться. Он умирал несколько лет, но

Если бы воды всех морей можно было бы собрать в один водоем, ежегодно брать из него только одну каплю, то наступило бы время, когда этот водоем оказался бы пустым. Люди всеми силами хотят продлить время своей жизни. Они похожи на изнемогающего пловца, который, попав в водоворот, борется со стихией, чтобы еще несколько минут оставаться на поверхности реки. Мало кто думает, как подготовиться к вечной жизни, которая начинается за чертой смерти.

Святые отцы дали заповедь постоянно размышлять о смерти, считать, что каждый день может стать последним днем. Человек должен жить так, будто сегодняшний день подарен ему для того, чтобы он приготовился в путь, ведущий в вечность.

всякий раз после соборований вставал и продолжал каждое воскресенье приходить в храм и причащаться. А ушел на Вознесение Господне, последнее, что он сказал мне, а я его успел причастить, было: *«Спасибо тебе, батюшка, за всё, спасибо».*

Христос Воскресе, Алексей!

Совсем рядом ухоженная могила младенца Сашеньки. Неизменный причастник практически всех воскресных Литургий. Он утонул в Феодосии перед днём, когда должен был пойти в первый класс. Его отец, простой рабочий, не смог спасти дитя. Николай на «калымах» в свои выходные заработал денег, и ими мы оплатили труд иконописцев. Три больших иконы деисусного чина в приделе Святителя Николая, его жертва в память о сыне. Однажды, уже после своей гибели, мальчик пришел к отцу во сне и сказал: *«Папа, я уже много где побывал, но у преподобного Александра Свирского мне нравится больше всего».* (Мне там тоже очень хорошо, это мой святой, наверно и младенчика Сашеньки).

Христос Воскресе, малыш! Молись там о нас.

Ирина. Ирочка, я до сих пор не могу смириться с мыслью, что ты здесь, и уже целых три года. Ты не должна была умирать, тем более в таком возрасте. Красавица ты наша. Никогда не забуду: после того, как соборовал тебя и причастил, ты взяла мою руку в свои, уже полупрозрачные от болезни, и, поцеловав, сказала: *«Теперь я ничего не боюсь. Спасибо тебе».* Я думаю, что ты не обижаешься, что я чуть ли не силой прогонял Андрея от твоей могилки. Бояться я за него начал. Как говорится, мёртвые к мёртвым, живые к живым.

Христос Воскресе, радость наша!

■ протоиерей Александр ДЬЯЧЕНКО,

популярный русский блогер-священник, писатель, автор замечательных рассказов и книг «Плачущий ангел», «Преодоление»

Память о смерти дает человеку силы мужественно переносить несчастья и скорби этой жизни. Память о смерти открывает сердце для молитвы; она учит прощать и любить. Обычно смерть застаёт людей врасплох, и человек с ужасом видит, что он попусту сжег время, словно хворост, проиграл его, как неумелый игрок.

Но тот, кто помнит о смерти, тот увидит ее не в образе грозного мстителя, а как друга, который пришел в темницу этой жизни, чтобы освободить его от трудов и скорбей и ввести в страну вечного покоя. Поэтому святые отцы говорили: день смерти – больше дня рождения.

■ архимандрит Рафаил
(КАРЕЛИН)

София, скажу тебе честно, что, так как ты пекла блины, у нас до сих пор никто не печёт. Ты думаешь, я шучу? На полном серьёзе. Те школьники, что приходили к нам тогда в храм работать, а потом «уплетали» с чаем твои блины, уже выросли, у кого-то свои дети появились, а всё вспоминают, как мы их блинами кормили. Как же нам тогда было трудно! Это сейчас у нас трапезная, и приходской дом в два этажа, а тогда – всё «на коленках». До сих пор удивляюсь, как ты везде успевала?

Христос Воскресе! Премудрый человек.

А здесь лежит мой старый знакомец Василий Иванов. На старости лет с ним случилась такая «проруха», влюбился человек, как мальчишка. Стихи о любви писать начал, а самому стыдно кому и признаться. А мне доверился. Придёт к моему подъезду, сядет на лавочку и ждёт, когда я его увижу и выйду. Достанет тетрадку, и полились «сонеты». Сколько я тебя, друг мой, в храм звал. Ты всё обещал зайти, да... так и не собрался. ***Христос Воскресе, Иваныч!***

Уже на выходе встречаю одну нашу верующую из Москвы, она год назад прямо на Пасху хоронила у нас свою маму. *«Раньше, — говорит, — не могла на кладбище ходить, не по себе было. А теперь сижу рядом с маминной могилкой, разговариваю с мамой, и так на душе хорошо, уходить не хочется».* А мы, Галочка, никуда и не уходим, это только кажется, что они где-то там, далеко от нас, а на самом деле, они рядом, в наших сердцах, нашей памяти, и нашей молитве. Ведь Любовь, если она, конечно, есть – сама знаешь, и после смерти никуда не исчезает.

ВСЯКОЕ ДЫХАНИЕ ДА ХВАЛИТ ГОСПОДА

Хвалите Господа с Небес
И славьте, человеки!
Воскрес Христос!
Христос Воскрес!
И смерть попрали навеки!

(Великий князь К. К. Романов)

Доверьте нам своих родных и близких!

Семь лет в монастыре успешно работает **реабилитационный Центр** для людей с алкогольной, игровой и наркотической зависимостью. Круглый год опытные психологи, психотерапевты и профессиональные консультанты по химической зависимости оказывают помощь всем нуждающимся. Лечение в реабилитационном Центре анонимное и конфиденциальное. Подробную информацию можно получить по телефонам:

(097)221-44-08, (050)285-27-02, (063)973-29-33

Издание монастыря св. Саввы Освященного
72319, Запорожская обл.,
г. Мелитополь, ул.Воровского, 45
Контактные телефоны:
(06192) 6-73-77, (06192)6-19-16
<http://www.savva.org.ua>

Испокон веков и поныне, в праздник Светлого Христова Воскресения гудит по всей Руси пасхальный звон колоколов.

«Днесь небо ликует и земля радуется». Не только звонари, но и прихожане поднимаются в эти дни на колокольни и звонницы.

Сколько радости для взрослых и детей!

В светлую седмицу – кто не звонарь?

Традиция каждому желающему звонить в колокола на Светлой седмице сложилась в XVIII веке, когда в пасхальные дни звонари во многих храмах стали просто устраивать себе «каникулы» – они открывали колокольни и уходили отдыхать. В это время любой желающий мог подняться на звонницу, посмотреть, как она устроена, и даже позвонить в колокола.

Дело в том, что по Богослужебному уставу, на светлой седмице полагается «целодневный» звон, от окончания литургии, до начала вечерни. И на Рождество, кстати, тоже, только там всего один день.

Наши предки очень ревностно относились к буквальному исполнению устава, а звонарей во все времена было на самом деле не так уж много, (в отличие от храмов).

К тому же колокольный звон – это очень сильнодействующее акустическое средство, которое производит, конечно же, сильное впечатление. Но выдержать даже 2-3-часовой звон не каждый сможет. Стремясь буквально исполнить предписание устава, настоятели просто-напросто открывали двери колоколен для всех желающих, добиваясь таким образом «целодневности» звона, что со временем превратилось в традицию.

Конечно, в этом были и положительные моменты, т.к. это происходило, как правило, под присмотром звонарей, которые могли выявлять скрытые таланты людей, (в основном детей), которых затем можно было обучать колокольным звонам. К тому же люди раньше были благочестивые и более благоговейные, относились к колоколам как к Святыне, а к звону как к Богослужению.

■ Источник: <http://www.kuraev.ru/>